

УДК 1 (091)

Н.Я. Грот о месте и роли метафизики в познавательной деятельности человека

С.Н. Клименченко

*Факультет мировой экономики и международных отношений МГТУ,
кафедра связей с общественностью и лингвистики*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности метафизического периода развития философских взглядов Н.Я. Грота, русского мыслителя второй половины XIX века; его идеи о месте и роли метафизики в познавательной деятельности человека; факторы, оказавшие влияние на формирование его идей, их взаимосвязь с общей тенденцией развития философской науки XIX-XX веков и общественно-политической ситуацией, сложившейся в российском обществе в этот период.

Abstract. The paper considers features of metaphysical period of philosophical views of N. Grot, Russian thinker of the second half of the XIX century. His ideas about the place and role of metaphysics in human cognitive activity have been analyzed. Factors influencing the formation of his ideas, their relationship with the general trend of development of philosophy in the XIX-XX centuries have been pointed out.

Ключевые слова: метафизика, философия, Грот, монодуализм, душа, сила, время

Key words: metaphysics, philosophy, Grot, monodualism, spirit, power, time

1. Введение

Важной вехой в научном творчестве Н.Я. Грота стали 1885 и 1886 годы, которые можно связать хронологически с рубежом начала второго метафизического, или идеалистического периода развития его философских взглядов. Этот, весьма радикальный переворот творческой мысли ученого нельзя считать неожиданным. Он совпадает со временем распространения в русской философии метафизического течения, направленного против крайностей материализма и позитивизма. Н.Я. Грот, как человек восприимчивый к требованиям времени, постепенно отходит от своих позитивистских убеждений и переходит в лагерь идеалистов-метафизиков. Давая оценку этому периоду жизни ученого, профессор Соколов писал: "Был ли этот переворот неожиданным? Логически – да, но психологически – нет. Он был подготовлен сменой настроений и чувств, сначала неясных, но очень глубоких; он возник из этических потребностей мотивов, которые всегда оказывают влияние на человеческую мысль и с особенной силой прорываются наружу в моменты умственных кризисов" (Соколов, 1904).

Анализ этого периода жизни Н.Я. Грота нашел свое отражение в работах *В.И. Шенрока* (1911), *Л.М. Лопатина* (1911), П.П. Соколова, однако они акцентировали внимание на фактах биографии ученого. В данной статье автор рассматривает философские взгляды Н.Я. Грота относительно роли метафизики в познавательной деятельности человека. Эта тема представляет определенный интерес для современной философии науки, так как Н.Я. Грот был одним из основоположников науковедческих традиций, заложенных в России во второй половине XIX века.

2. Н.Я. Грот о метафизике как основе и общем методе философии

Изучая метафизический период творчества Н.Я. Грота, можно предположить, что в его начале ученый переживал своеобразный творческий кризис, связанный с разочарованием в некоторых своих прежних идеях. Так, например, он стал осознавать, что сверхчувственные идеалы не являются только иллюзией, как он полагал ранее, ибо они отражают важные моральные аспекты человеческого существования. А при их отсутствии человек перестает быть человеком. Такого рода размышления позволили Н.Я. Гроту прийти к умозаключению, что сверхчувственные идеалы являются важной составной частью человеческого бытия. Они позволяют проникать за границы того, что мы видим и осязаем. А это требует определенной системы знаний. И именно философия, как познание сверхчувственной действительности, и называемая метафизикой, способна стать такой системой. Ведь метафизика также основывается и на опыте, только опыт этот является внутренним опытом нашего чувства.

Н.Я. Грот признает, что науки внешнего опыта не представляют единственный тип научного знания. Примером служит математика, которая не основывается на внешнем опыте, и в которой ни одна аксиома не выводится из природы чувственных явлений. Подобно метафизике, она строится нашим

мышлением и кроется в его внутренних априорных законах. Между тем, математика – это самая точная из наук, и ее априорные формулы количественных отношений обязательны для всякого опыта как внутреннего, так и внешнего, как настоящего, так и будущего. Исходя из таких размышлений, Н.Я. Гроту приходится признать, что метафизика, как теория качественных отношений действительности, вправе называться наукой, и ее априорные категории должны быть очевидными и обязательными для всякого опыта. А так как философия, познающая сверхчувственную действительность, и есть метафизика, то, как метафизика, она есть наука. Следуя этой логике, Н.Я. Грот приходит к новому мировоззрению, которое повлекло за собой радикальный переворот его научных взглядов. То, что прежде было для него мечтой, стало действительностью, а то, что он считал действительностью, приобрело очертания мечты. Если раньше он видел в чувстве только источник субъективных иллюзий, то на втором этапе своего творчества он уже воспринимал чувство как средство к постижению объективной истины.

В этот период в значительной степени меняется его отношение к философии. Если раньше Грот считал ее только идейным творчеством, аналогичным искусству, то теперь он начинает относиться к философии как к науке, способной давать знание о сущности вещей. Грот делает заявление, которое является одновременно и заданием: "Философия может быть наукой и может быть научной, независимо от всех наук специальных. Только должно быть понятно еще и то, что метафизика подобно математике, является наукой" (*Грот*, 1904а). Идея формальной сущности математики, не нуждающейся в опыте не нова, Н.Я. Грот опять же склонен к поспешным обобщениям, полагая, что через метафизику, или математику можно познать сущность мира, то есть найти его формулу, что утверждали еще пифагорейцы. Обращаясь к метафизике и к обсуждаемым в ней идеям, которые в разное время привлекали к себе внимание человеческого ума, Грот обращает внимание на идею Бога, души, свободы, долга и бессмертия. Основной особенностью осмысления этих идей было то, что они характеризовались им двумя основными факторами: настойчивой тенденцией к примирению самых различных метафизических гипотез и демонстративной враждебностью к теории позитивизма.

Желая создать более широкий метафизический синтез действительности, Н.Я. Грот старался соединить точки зрения, которые многим казались несовместимыми. В каждом решении метафизических проблем он стремился найти долю истины и согласовать их даже в том случае, когда это казалось невозможным. Так, например, чтобы разрешить основополагающее противоречие "природа – дух", он хотел быть одновременно и монистом и дуалистом, связывая эти два противоположных мировоззрения одним словом "монодуализм".

Вопрос о существовании Божественного Духа во Вселенной Н.Я. Грот связывает с вопросом о существовании духовного начала в человеке. Исходя из этого, он задается вопросом, а существует ли человеческая душа? Это была вторая метафизическая проблема, над которой начинает размышлять Грот. Единственным средством для уяснения того, что есть душа, является наше самосознание. Мы сами – утверждает он – активная сила, причина движений, и через самосознание мы узнаем сущность этой активной силы, как причины движения жизни и сознания. А если так, то не природа силы должна объяснять нам природу души, а наоборот, природа души – природу силы. Таким образом "душа – это самое известное нам, самое очевидное и самое реальное бытие во вселенной, и если правилом научного объяснения должно быть выведение неизвестного из известного, то все физические силы, насколько они сходны, должны быть также духовны" (*Грот*, 1886). Н.Я. Грот приходит к выводу, что "если идея Бога является монодуалистическим принципом примирения духа и материи, то идея человеческой души служит таким же монодуалистическим примирением материи и силы" (*Грот*, 1886).

Следующим вопросом, который должен быть решен метафизически, был вопрос о свободе воли человеческой души. Противники учения о свободе воли утверждали, что наши волевые действия определяются законом причинности, которому подчинены все явления мира. В связи с этим утверждением у Н.Я. Грота возник вопрос, а откуда появился сам этот закон? Источником этого закона причинности, по его мнению, служит не что иное, как сама воля. Делая такой вывод, Н.Я. Грот не обосновывает его, считая, очевидно, что сказанное не требует доказательств.

Вслед за темой воли Н.Я. Грот обращается к метафизической проблеме нравственного долга. Все попытки обосновать идею долга на основе эмпирических начал успеха в истории философии не имели. Грот рассматривает эту проблему с метафизических позиций и, если у Канта должное – это ограничение свободы разумом, то Грот связывает долг со сверхчувственным идеалом, не объясняя его природы.

Идея бессмертия, как утверждал Н.Я. Грот, есть идея о вечном вневременном существовании нашего духа. Между тем, по его мнению, мысль о возможности душевной науки вне времени противоречит современным научным принципам. Однако чтобы прийти к философскому обоснованию бессмертия души, Грот решает расчистить непроходимый путь: с одной стороны, через реформирование психологии, с другой – через опровержение кантовского учения о времени. Н.Я. Грот обрывается на современную психологию с беспощадной и страстной критикой. Он утверждает, что

психология не проливает свет на сущность душевной жизни и ее истинные законы. А приемы и методы психологических исследований являются химерными и бесплодными. "Любое великое произведение художественной литературы, – писал он, – может дать нам больше знаний о человеческой душе, чем все схоластические формулы и схемы, которыми оперирует психология. И причиной такого печального состояния этой науки служит тот самый теоретический предрассудок, который заставляет современных психологов считать душевное состояние "явлениями" во времени. Только этот близорукий психологический феноменизм мешает им разглядеть за психическими явлениями психическую сущность и понять законы душевной жизни так же ясно и просто, как их понимали все великие практические сердцеведы, и знатоки человеческой души" (Грот, 1890).

Исследуя учение Канта о времени и пространстве, Н.Я. Грот находит в нем целый ряд логических противоречий и недоразумений. В частности, он не соглашается с утверждением Канта, что время – форма внутренних душевных процессов, пространство – форма внешних, материальных явлений и утверждает – все, существующее во времени, существует вместе с тем и в пространстве, и наоборот. Критикуя учение Канта, Грот отмечает: "Кант неволью ставит себя в тиски такой неразрешимой для него дилеммы: если психические явления совершаются во времени, то они пространственны; если же они не пространственны, то они не могут совершаться во времени" (Грот, 1904б).

В конечном итоге Н.Я. Грот приходит к заключению, что время и пространство психических процессов не действительны, а только кажущиеся: это – "псевдо-время" и "псевдо-пространство". Не будем подробно останавливаться на сомнительных посылках и доказательствах Грота о бессмертии души, важно показать, что он смещает сферу своих интересов в пределах научного знания и опыта в сферу сверхчувственного, из опыта, не выводимого знания.

Нельзя не заметить, что на втором этапе творческого пути Н.Я. Грот положительно воспринимал почти все метафизические идеи и с нескрываемой враждебностью относился к своим прежним, позитивистским воззрениям. Он полагал, что метафизика есть общая основа и общий метод философии и всех философских теорий. "Метафизика, старающаяся перевести в понятие охваченные чувством высшие идеалы и цели, внутренний смысл и цену творчества самой природы, есть общая основа и общий метод философии и всех философских теорий: без нее невозможны ни логика, ни этика, ни эстетика..." (Грот, 1904в).

3. Метафизика как особый научный элемент философии

Более полно Н.Я. Грот отразил свои взгляды относительно места и роли метафизики в познавательной деятельности человека в сочинении "Что такое метафизика?" (1890). В этом произведении он выделяет тот факт, что человечество ведет с природой вещей непрерывную борьбу для того, чтобы овладеть ею. В подтверждение этих слов он обращается к истории науки, которая, по мнению ученого, отражает грандиозную картину всевозможных перипетий этой борьбы, в которой были трагические события и комические эпизоды – глупые недоразумения и страшные промахи. В конечном итоге полученные знания дают человеку строго обоснованные, для всех одинаково достоверные и обязательные принципы. С одной стороны, подчеркивает Н.Я. Грот, для этого необходимо: "тщательное изучение явлений опыта, не только внешнего, но и внутреннего опыта, в науках специальных, которые совершенно правильно стремятся и должны стремиться к идеалу позитивного, положительного, т.е. вполне точного и раздельного усвоения этих явлений опыта и их отношений. С другой стороны, столь же необходима логическая работа мысли, отвлеченная от явлений опыта и действующая в двух направлениях, а именно: 1) в смысле критики и упорядочения выводов, обобщений и заключений, приобретенных на основании данных опыта при помощи изучения явлений; и 2) в смысле установления общих логических критериев опыта, понятий и положений, или истин, которые должны лежать в основе всякого изучения явлений опыта и не могут быть извлечены из свойств явлений" (Грот, 1904а). В качестве примера Н.Я. Грот приводит математические науки, многие положения которых являются идеальным, логическим построением нашей мысли, возникающие независимо от изучения явлений опыта.

Однако этим, следуя обновленному мнению Н.Я. Грота, не исчерпываются все задачи и формы познания. Кроме органов ощущения и логических функций мысли, человек обладает для проникновения в природу вещей и другими средствами – чувством и воображением. При этом он отмечает: "чувство схватывает часто то, что не способна уловить и раздельно определить мысль путем детального расчленения ощущений и логической обработки понятий. Воображение же или творчество часто упреждает логическую работу мысли и дает возможность целому ряду бессознательных и недоступных логическому анализу процессов построить общую формулу или отвлеченный принцип, проливающий неожиданный свет на множество непонятных дотоле явлений на целый ряд сложных и запутанных фактов. Таким образом, чувство и воображение являются ничем иным, как орудием синтеза творчества"

(Грот, 1904а). Грот явно начинает преувеличивать теперь уже значение чувства в познании природы, утверждая, что "чувство, как самое интимное выражение внутренней природы субъекта, есть путь к познанию субъективной стороны действительности, законов внутренней жизни природы человека. Это придает чувству новую цену в области познания, почти такую же, какую имеет ощущение в деле познания внешней природы мира. Воображение, в свою очередь, подчиняется в своих направлениях некоторым логическим законам, и это дает ему возможность иногда соперничать в ценности результатов с аналитической деятельностью мышления" (Грот, 1904а).

Касаясь факторов познавательной деятельности человека, Н.Я. Грот отмечает, что полное и всестороннее познание мира и человека возможно лишь при их синтезе и взаимодействии, которые допускает такая наука как философия, означающая любовь и стремление к мудрости. А мудрость есть ничто иное, как полнота и совершенство знаний, которые необходимы для того, чтобы человек обладал правильными и твердыми критериями деятельности. Однако мудрость, отмечает Грот, есть не только знание внешнего мира. Она, прежде всего, – знание человеком самого себя. При этом мудрость, подчеркивает он, "не основывается на наблюдении, обобщении опыта и выводах рассудка – она есть обладание высшими абстрактными формулами жизни, высшими интуициями чувства – идеалами, приобретенными путем взаимодействия всех духовных сил человека, – отправлений логического мышления и богатой фантазии, – всех доступных человеку ощущений и самых возвышенных чувств. И к этой именно полноте и единству всех факторов человеческого сознания всегда стремилась философия. В этом существенное отличие ее от науки, искусства, религии, которые стремятся удовлетворить отдельные потребности человеческого духа... Философия, как целое, не есть наука только, не искусство, не религия, а есть философия – и должна всегда и, прежде всего, оставаться собой" (Грот, 1904а).

На втором этапе своих философских поисков Грот связывает процесс познавательной деятельности человека не только с приоритетом внешнего опыта, но и его способностями к интуиции, абстрагированию и т.д. При этом он особо выделяет роль и значение философии, которая помогает человеку в этом, указывает ему ориентиры и позволяет делать выводы в соответствии с определенными законами и критериями.

Определив место и роль философии в познавательной деятельности человека, Н.Я. Грот выступает теперь уже и против наметившейся тенденции к слиянию и отождествлению философии с наукою. Он пишет: "Для того чтобы правильно оценить отношение философии к науке, нужно отдать себе отчет в том, что составляет особый научный элемент в философии и дает право с известной стороны, о которой мы уже упоминали, считать философию наукой особого рода, наукой с самостоятельным предметом, задачами и приемами исследования. Этот особый научный элемент в философии обозначается именем метафизики, как своеобразной науки и своеобразного метода исследования. Понятие философии шире понятия метафизики, ибо в понятие философии, как мы видим, входят и такие приемы уразумения и воспроизведения действительности в идеях, которые чужды науке в собственном смысле. Но это не мешает метафизике составлять существенную и основную сторону философии как по содержанию, так и по приемам разработки этого содержания" (Грот, 1904а). Поясняя суть метафизики, ее предмет, задачи и методы, Н.Я. Грот утверждает, что метафизика, как наука, есть исследование и определение общих форм и законов духа (разума и воли) в познании действительности, а также в воздействии его на действительность. С точки зрения этого определения, метафизика есть и теория компетентности разума в деле познания действительности, и теория компетентности разума (практического) в воздействии на действительность (т.е. теория общих начал деятельности свободной и разумной воли). Определяя общие формы и условия познания и деятельности разума, метафизика тем самым решает вопросы об отношении разума к бытию, субъекта к объекту, а, следовательно, определяет и общую природу объекта и субъекта, как они открываются нашему разуму в его познании и деятельности. Вместе с тем эта наука является не только наукою об общих началах и критериях разума, но и наукою об общих началах бытия. Другими словами, в метафизике есть тоже теория положительная и отрицательная, но сама метафизика отрицательными доктринами нисколько не уничтожается.

Выясняя предмет и приемы метафизики как науки, Н.Я. Грот проводит ее отличие от психологии. Психология – это опытная наука, она опирается на частные психические явления и приходит к определению общих форм и законов духа, т.е. разума и воли. "Метафизика, – же утверждает Грот, – не опытная, а умозрительная наука, подобная математике. Метафизика, путем критики понятий нашего разума, устанавливает общие качественные формы, критерии и законы всякого опыта, столько же внешнего, сколько и внутреннего, – тогда как математика тем же путем устанавливает количественные формы, критерии и законы явлений опыта" (Грот, 1904а).

Попытки построения метафизики на почве опыта грешат основной и непоправимой ошибкой, что из явлений опыта всецело могут быть извлечены те всеобщие и необходимые истины, которые сами лежат в основе всякого опыта, т.е. предваряют его, как абсолютно достоверные критерии изучения

явлений. Теперь без аргументации Грот вводит понятие "необходимой истины", как прежде он говорил об идеалах.

Понятие опыта, по мнению Н.Я. Грота, употребляется в различном значении, и если понимать в понятии человеческого опыта всё то, что человек испытывает, переживает, перерабатывает умом, то не только метафизика, но и всякое действительное и возможное, истинное и даже неистинное познание окажется опытным. Однако, рассматривая опыт в более тесном и прямом его значении, в каком оно противопоставляется умозрению, Грот даёт ему следующее определение: "Опыт есть совокупность представлений и понятий, приобретаемых через посредство ощущений (внешних и внутренних), путём отвлечения от них единичных признаков. Но само это отвлечение, как действие ума, уже предполагает в уме известные формы распорядка единичных, опытных признаков явлений, критерии их сравнения, связывания и разобщения (например, законы тождества, противоречия, достаточного основания, идеи количества, качества, отношения и т.д.), которые не могут быть отвлечены от явлений опыта, так как уже предполагаются им. Естественно поэтому, что понятия об этих общих нормах и критериях опыта приобретаются не путём обобщения признаков отдельных явлений, а строятся нами умозрительно, логической работой мысли" (Грот, 1904а).

Примером в этом является идея причинности, которая не даётся непосредственно в ощущениях зрительных, слуховых, осязательных, и которая мало может быть извлечена из опыта явлений внутренних, ибо она содержит в себе идею привычки ума связывать ощущения с так называемыми преемствами. Если в начале Н.Я. Грот пользуется положениями априорности форм мышления Канта, то, рассматривая категорию причинности, он явно примыкает к Юму без того, чтобы хоть как-то объяснить такой ход мысли. Рассмотрев основные положения опыта как философского понятия, Грот снова обращается к метафизике и, сравнивая её с математикой, старается установить в общих чертах подлинный состав и характер её методов.

В математике Н.Я. Грот выделяет три существенные черты, которые отличают её от наук опытных. Во-первых, её основные понятия не составлены, как понятия других наук, из отвлечения существенных признаков, предметов и явлений опыта, а часто даже прямо выражают истины, на которые не предъявляют права никакие данные опыта. Примером тому может служить понятие точки, не имеющее пространственных измерений. Во-вторых, основные математические истины и положения строятся не путём наблюдений и обобщений, а чистым мышлением, путём интеллектуального созерцания отношений пространственных и временных. В-третьих, все математические положения имеют характер не простых утверждений фактов опыта и их отношений, а необходимых требований, предъявляемых нашим мышлением к действительности. Эти особенности математических понятий были, по утверждению Грота, выяснены и обоснованы Кантом, и никто не смог их опровергнуть, хотя такие попытки предпринимались неоднократно.

Важным аспектом в этом вопросе является, по мнению Н.Я. Грота, то, что "несмотря на указанные свойства математических понятий и положений, они выражают собою всё-таки не произвольные фантазии нашей мысли, а закономерные объективные отношения, которым подчинены явления опыта" (Грот, 1904а). Это, по мнению учёного, даёт возможность широко пользоваться математическими понятиями и положениями при изучении явлений опыта. Рассмотрев основные особенности математических построений, Н.Я. Грот подчёркивает, что наш ум способен строить символы и схемы не только в области количественных отношений. Метафизика, как и математика, также заключает в себе понятия, не обоснованные опытом, и не выводимые из совокупности ощущений человека, и даже иногда как бы противоречащие данным опыта. Из этих противоречащих опыту и не выводимых их опыта понятий составляются в метафизике целые системы положений, независимо от опыта, при помощи одной чистой работы мысли или разума. Это в разные периоды доказали своими метафизическими системами Декарт, Спиноза, Лейбниц и отчасти Кант.

Продолжая сравнивать метафизику с математикой, Н.Я. Грот отмечает, что метафизика всегда содержала в себе истины, которые имели притязание не только констатировать факты действительности, нормы бытия и действительности. Это, по мнению учёного, не подлежит сомнению, ибо "все области метафизического настроения – теория бытия (онтология), теория нормативных законов мышления (логика), теория нормативных законов поведения (этика в настоящем смысле) – всегда устанавливали абсолютные положения, обязательные для мира бытия вообще, – для мышления и деятельности различных существ" (Грот, 1904а). Сделав такой вывод, Н.Я. Грот задаётся вопросом, почему метафизика, если она обладает столь несомненным содержанием, допускающим объективное истолкование, до сих пор не достигла признания как необходимая и законная часть науки? Ответ на этот вопрос, по его мнению, лежит на поверхности: всё происходит в своё время.

Знакомясь с теорией Н.Я. Грота, возникает закономерный вопрос, а почему он не задумывается над тем, что позитивисты тоже знали Канта и в первую очередь сознательно выступали против его

априоризма и субъективизма. Однако теперь Н.Я. Грот их просто игнорирует, по его мнению, общие задачи метафизики пытались систематизировать Платон, Аристотель, Спиноза, Гегель, Кант. И, если взять из их трудов всё ценное, отмечает учёный, и отбросить случайное, ложное, то, возможно, приобрести такую систему понятий и положений, которая удовлетворяла бы всем требованиям отдельной, хотя и несовершенной ещё науки. Задача ближайшего будущего – "разобраться в имеющемся готовом материале, проверить и исправить его логической критикой отдельных понятий и положений, привести в единство и систему" (Грот, 1904а).

4. Заключение

Излагая свою позицию относительно места и роли метафизики в познавательной деятельности человека, Н.Я. Грот признал метафизику такой же объективно-достоверной и логически необходимой наукой как математика. Но при этом он делает некоторые оговорки: метафизика не есть вся философия, ибо философия еще и мудрость, и, кроме того, она должна быть еще и национальной, хотя в основе любой национальной философии лежит метафизика, являющаяся и ее методом, поскольку она наука и часть науки. При этом Грот подчеркивал, что "философия всегда была и будет шире идеи метафизики, как целый дом больше и обширнее своего фундамента. Фундаменты готического храма и русского собора могут быть почти тождественны, а воздвигнутые на них здания будут носить стиль различный, национальный. Ведь субъективный элемент философии – элемент чувства и личного творчества неразрывно связывает ее с душевным настроением личности и народа" (Грот, 1904а).

Исследуя научные взгляды Н.Я. Грота, нельзя не заметить, что на втором этапе творческого пути он положительно воспринимал почти все метафизические идеи. Он полагал, что метафизика есть общая основа и общий метод философии и всех философских теорий. Однако стоит заметить, что Н.Я. Грот наметил лишь пути к исследованию этой проблемы. Его метафизика, как мы видим, не получила последовательных и законченных форм. Его энергетика представляет не столько научную теорию мирового процесса, сколько простую мечту о ней. При дальнейшей разработке этой теории он, без сомнения, встретил бы массу философских и научных затруднений. В области философских проблем ему пришлось бы поставить себя в более определенное отношение к идее материи, которая во всех его работах играет очень двусмысленную роль. В области научных вопросов ему пришлось бы столкнуться с современным пониманием закона сохранения энергии.

Вместе с тем оценивая метафизические идеи Н.Я. Грота, можно отметить, что его блестящие гипотезы пробивали брешь в общепринятых тогда представлениях по целому комплексу научных проблем. И хотя многие его идеи не получили логического завершения, они, тем не менее, стали важным вкладом в сокровищницу русской философской мысли.

Литература

- Грот Н.Я. Жизненные задачи психологии. *Вопросы философии и психологии*, № 4, с.143-144, 1890.
- Грот Н.Я. О времени. В кн.: *Философия и ее общие задачи: сборник статей Н.Я. Грота*. Под ред. Московского психологического общества. СПб., с.269, 1904б.
- Грот Н.Я. О душе в связи с современными учениями о силе. *Одесса*, с.40, 16, 1886.
- Грот Н.Я. О направлении и задачах моей философии. В кн.: *Философия и ее общие задачи: сборник статей Н.Я. Грота*. Под ред. Московского психологического общества. СПб., с.158, 1904в.
- Грот Н.Я. Что такое метафизика? *Там же*, с.197-211, 1904а.
- Лопатин Л.М. Н.Я. Грот. В кн.: *Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей*. СПб., с.88-98, 1911.
- Соколов П.П. Философские взгляды и научная деятельность Н.Я. Грота. В кн.: *Философия и ее общие задачи: сборник статей Н.Я. Грота*. Вступит. ст., под ред. Московского психологического общества. СПб., с.74, 1904.
- Шенрок В.И. К биографии Н.Я. Грота. В кн.: *Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей*. СПб., с.1-56, 1911.